

Несколько минут я думал, прочитать сообщение или нет. Не то, чтобы чего-то опасался, просто думал, есть ли смысл сейчас отвлекаться от праздника. Правда, большую часть жизни я с головой бросался познавать новое и неизведанное. Но ведь повзрослел, надо сначала подготовиться, прежде чем шагать навстречу судьбе.

Толстяк спросил меня, что случилось. Улыбнувшись, я ответил, что Лэй Бэньчан прислал сообщение с поздравлениями. Толстяк сказал, что ему жаль старого хрыча, он там совсем один.

Я перевернул телефон вниз экраном, положил его на стол возле плиты и продолжил заниматься подготовкой к празднику.

Под чутким руководством Цветочка мы сервировали стол и поставили еду, источавшую изумительный аромат. Жизнь, как говорится, бьет ключом. Я продумал оформление: каждое блюдо напоминало подсолнух с желтой серединой и зелеными лепестками. Правда, все ингредиенты местные, и вкус почти одинаковый. Однако гости так устали, добираясь сюда по горному серпантину, что сразу набросились на еду.

По телевизору транслировался праздничный концерт, посвященный весеннему фестивалю. Обычно, когда я встречал Новый год дома, родные устраивались смотреть телевизор в гостиной, а я уходил в комнату и сидел в интернете, либо покупал петарды и запускал их на улице. Но в этот раз придется потерпеть, буду воспринимать телевизор, как фон для разговора.

Толстяк, сев за стол, сразу завел с Цветочком разговор о его планах. Сюсю ухаживала за старшими, подкладывая им лучшие кусочки. Как ни странно, Молчуна концерт заинтересовал. А может быть, ему просто не хотелось разговаривать за столом. Он старательно тараторил в телевизор.

Я понятия не имею, как раньше он встречал Новый год. Правда, он как-то сказал, что свою жизнь отмеряет более длинными промежутками времени. То, что для нас год, для него, может быть, всего лишь секунда.

Возможно, в семье Чжан, он вообще еще несовершеннолетним считается. Для нас Новый год - это еще один шаг вперед, сделанный на дороге жизни. Отмечая этот праздник, мы вспоминаем, что часть пути пройдена, и планируем следующие шаги. Но для него, возможно, это не имеет смысла.

Я до сих пор испытываю волнение, вспоминая, сколько лет прожил на этой земле, но уже научился не беспокоиться о том, чего не изменить.

Поначалу мои родители вели себя скованно, лишь сказали пару вежливых слов. И мы, как младшие, первыми произнесли несколько тостов за старших. Затем моя мать, пропустив по маленькой, вспомнила о своем статусе начальницы семьи и всего мира. Менторским тоном она рассказала о своем детстве, о тех ошибках, которые допустила, как мать, обучая и воспитывая меня. Так я стал объектом обсуждения. Второй дядя, решив прервать мамин монолог, тут же встрял, заявив что все предыдущее поколение семьи У безответственно отнеслось к своим обязанностям старших, оставив меня наедине с моими проблемами. Но самое главное - это вовремя извиниться. Правда, извиняться он может только сам за себя. Выпив залпом вино, он посмотрел на меня и предложил: "Сегодня здесь собрались твои друзья, так что ты тоже можешь что-нибудь сказать".

Все уставились на меня, и на лицах застыло злорадное выражение. Я с досадой взглянул на троюродного дядю. Блин, меня постоянно просили выступать за праздничным столом с тех пор,

как мне исполнилось восемь лет. Мне уже сорок, и я до сих пор должен это делать? Да, я - взрослый мужик, но пришлось смириться. Я встал, уставился в потолок, поднял бокал с вином и сказал: "Простите меня. Всем спасибо!" И залпом выпил вино.

Вообще-то я сказал это искренне. Два коротких предложения точно передавали все мои мысли по отношению к друзьям. Цветочек хлопнул меня по плечу, показывая, что он все понял.

Выпив, я посмотрел на Толстяка, и он попросил слова. Встав, он заявил: "Сегодня я безумно счастлив. Потому позвольте спеть для вас песню. Поскольку здесь старшие, я постараюсь держаться в рамках приличия. Недавно я выучил новую песню, она называется "Пять колец". (прим. "Пять звезд - пять колец" - одна из песен, специально написанная для олимпиады в Пекине в 2008 году.)

И Толстяк начал петь. На фоне музыки, звучавшей из караоке, получилось совсем неплохо. Дослушав выступление Толстяка, Цветочек ушел полить водой шашлык. А второй дядя вдруг оказался фанатом караоке. Сюсю стеснялась петь, и хотела перевести стрелки на Молчуна.

Указывая в его сторону, она вдруг растерянно сказала: "Ой, мальчики закончили свое выступление, теперь очередь девочек, да?" Я обернулся и увидел, что Молчуна на месте нет. Он уже стоял в дверях.

Первый выстрел тысячекратно разтелся эхом в горах. И это только начало. Еще две ракеты распустились в небе огненными цветами, а Толстяк орал: "Держим линию фронта, братья! Я заготовил много петард! Давайте покажем соседям, что такое - самопальные фейерверки. От такого все куры нестись перестанут с перепугу!"

У меня уже уши заложило, пришлось отойти в дальний уголок двора. Вдыхая прохладный воздух, пропитанный запахом пороха, я закурил, с наслаждением заполнив легкие никотином.

Цветочек подошел, встал рядом, засунув руки в карманы и залюбовался деревенской дорожкой, выложенной голубым камнем и освещенной уличным фонарем. Гости в доме сели играть в маджонг и здорово накурили, поэтому он вышел на свежий воздух.

"Ты действительно собираешься остаться здесь навсегда?" - вдруг спросил он.

Я посмотрел на него: не думал, что его это волнует. Выпустив дым из уголка рта, я зажал сигарету губами, набрал ведро воды и вымыл руки, а потом ответил: "Не знаю. Но сейчас мне хорошо здесь".

Цветочек не стал выпрашивать подробности. Он просто положил мне руку на плечо и сказал: "Ты просто не хочешь жить в другом месте".

Я улыбнулся, понимая, что он имеет в виду. Но обсуждать это не было необходимости. Я прекрасно знаю, чего хочу.

Мы с ним вышли из деревни и пешком пошли в гору. Дети деревенских жителей уже разбежались по гостям, разнося подарки. Здесь было темно. Неподалеку виднелся деревенский храм предков. Мы сели на ступенях у входа в храм.

За все время мы ни словом не перемолвились. Незачем обсуждать проблемы и способы их решения сейчас. У нас было и будет для этого еще много времени. Мы уже привыкли друг к другу настолько, что появилось молчаливое взаимопонимание. А кроме общих дел, мы давно заметили, что других тем для разговоров у нас нет. Я протянул ему сигарету, но Цветочек в

очередной раз отказался. Не обязательно что-то говорить, чтобы оставаться друзьями, мы просто молча просматривали фотографии друзей в вичате. Свет смартфонов освещал наши лица. Холодный свет, но очень умиротворяющий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2929802>